

Я насчитал двадцать фигур, которые выталкивала тьма. Двадцать. И каждая — наш противник.

Волки несутся галопом и их не остановить. Звериные пасти скалятся, клыки плывут бело-желтыми пятнами. И глаза — полосками мелькают огарки в ночи.

По спине идет волна мурашек. Я не знаю, как бороться с бестиями. Заклятье сплетается, чтобы в нужный момент ударить. Пока рано.

Внезапно загрохотало так, что я чуть не упал. Плюясь огнем, самопалы воинов залили по зверям. Вольчьи морды дернулись, ближайшие бестии разбежались. Скулеж заложил уши, вой перебил рокотание огнестрела. На это радостно заорали люди:

— Получили! Бей паскуд! — Маги мигом закидывают подранков заговорами. Мелькает шипящий огонь, звенит сосулька. Дребежит хвост молнии, соединяющий монстра и чародея.

Вздохнул, отойдя вглубь строя воинов. Сильны, здешние люди могут за себя постоять. Я глянул в сторону бестий. На секунду взор окрасился в фиолетовый, после чего силовые лучи пронзили волка насквозь.

Зверь обделался и умер. Поднялась вонь пали и нечистот.

“Неужели?” — Я оглянулся. Каждый, кто находился рядом, пожирал меня широкими глазами. — “Складывается чувство, что здесь так не умеют”

Над ухом раздается хохочущий бас:

— Господин пришелец, ай да молодец! — Хлопает выстрел, нас окружает взвесь пороха, та щекочет нос. — Командир, сгоним тварей на пришельца. Пусть постреляет.

Десятник нарисовался перед глазами. В глазах холодеет спокойствие. Рука сжимает громоздкий пистоль, а вокруг пышет изумрудное сияние. Заметив меня, офицер ставит:

— Давай. Коля, сгоняй их к чудищу, пусть разберется. — Плавно опускается пистоль. Хлопок. Один из волков разрывается. — О, попал.

На плечо ложится чья-то рука. Я мягко пытаюсь ее убрать, но не выходит. Какое хамство! Чтобы сбросить недовольство, выискиваю цель. Из глаз вылетает восемь лучей, и бестию разрезает на куски.

Звенит знакомый голос. Грохот пищалей перекрывает его, но крик прорезается со словами:

— Господин пришелец, сейчас тут появится барьер. Гори! — Николай, холодным взглядом встретивший подбежавшего монстра, спалил ему морду. — Они все ближе! — Он вперился в меня: — Барьер отрежет бестий от отряда. Мы оставим проход, куда твари смогут пробраться. А уж вы их отправьте в небытие.

— Понял. — Снова какофония грохота и криков окружает меня. Незнакомая речь льется лаем, хлопают пищали.

Ночная опушка вспыхивает золотистым светом. Запах пороха, аромат леса и вонь трупов как отрезает. Слух улавливает тяжелое дыхание, щелкает оружие воинов. Трясет землю — волк напарывается на прозрачную лучистую стену, от которой несет силой божества. Я касаюсь барьера. Теплый. Ладонь скользит вниз, но руку перехватывает десятник. Холодное, жесткое

внимание приковано ко мне.

Внутри сжимается каждая клеточка. Проклятье! Я одергиваю руку, в глазах собирается энергия.

“Он сбросил очарование!” — *Мистический заряд* мог бы в следующий удар сердца превратить десятника в месиво. Мог бы, но что-то меня остановило. — “Не спешит атаковать, хочет сбросить очарование с остальных, чтобы появилось больше шансов? Или ждет моей ошибки?”

Я уже посчитал десятника за умалишенного, когда тот перевел взгляд мне за спину. Светящийся пистоль коснулся, щелкнуло и лязгнуло. Выстрел ударил по слуху, от звона в ушах спутались мысли. Я не сдвинулся с места, на что офицер ответил ухмылкой. За первым выстрелом последовал второй, третий. А за ними последовал окрик человека:

— Что стоишь, пришелец, твари у тебя за спиной.

Чего-то такого я и ждал. Ладонь отодвинула пистоль, который тут же дернулся поближе к владельцу. Я развернулся, и взгляд уперся в бестий.

Золотистый барьер представлял из себя сегментированный купол с несколькими гранями. Восемь трапещей вырастали из земли и под острым углом поднимались вверх, где их венчала и соединяла восьмиугольная пластина. Усеченная пирамида закрывала стенами весь отряд от внешнего мира. Места разойтись хватало, что наводило на мысли о схожести заклатья с “Леомундовой хижинкой”.

За пределами барьера кружили чудища. Вблизи волки дотягивали холкой до плечей, а смертным по самую макушку. Красавец, рогатый, как черт. С какой-же злобой скребли когтистые лапы по оболочке купола, с какой жадностью вглядывались светящиеся буркала в меня и людей за спиной. Нижнюю челюсть, увитую острыми зубами, затапливала истекающая слюна. И оттуда же вываливались куски подгнившего мяса. Какая прелесть.

Меня привлекло место, куда стрелял десятник. Вот как! Я заметил, что одна из секций стены меньше остальных, из-за чего в ней образовалась щель. Там застряла туша застреленного монстра, труп хлюпал и медленно съезжал по граням барьера. С той стороны были бестии. Челюсти вгрызались в плоть сородича, вытаскивая его из единственного проема, ведущего к свежему мясу. Иногда куски плоти оставались в пастях волков, когда те неумело цеплялись за шерсть павшего собрата и откусывали больше, чем следовало.

Зрелище пробило на смех. Глупые шавки почти запугали меня, а вышло так, что теперь я нахожусь на вершине пищевой цепи. Теперь, когда стало ясно — бестии только выглядят страшно — магическая сила заструилась внутри, собираясь у глаз.

“Пришло время использовать дар Великого Древнего на максимум, — Я беззвучно рассмеялся. Рядом стоящий солдат сглотнул и отодвинулся. — Вот же... Надо убавить пыл.”

На миг веки опустились, чтобы в органах зрения собралось больше чистой энергии. Я редко практиковал этот арканум, поэтому исполнение оставляло желать лучшего. Чтобы драгоценные силы не убегали через зрачки, приходилось прикладывать немало усилий, и давать концентрированной мощи заклинания ударами отражаться от стенок глазниц и кожи век. Наверняка смотрелось жутко, но... Пока я умел только так.

Отток энергии ощутимо встряхнул тело. Глаза открылись. Я выделил бестию из толпы, как та замерла столбом:

— Спи. — *Разящее око* впилося в сознание жертвы.

Волк услышал меня.

Телепатия ударила по его рассудку, из-за чего эффект заклятья многократно усилился. Связано это, в первую очередь, с подсознанием живого существа. Сон необходим каждому смертному, в нем мозг обновляется, восстанавливаются ментальные и психические силы. Потому, когда слуха или мыслей касается слово, связанное с отдыхом, разум на мгновение выхватывает из памяти известные ассоциации. В том числе и негу, приходящую во время сна.

Бестию вырубил на ходу. Лапы, толкающие бычье, огромное туловище, подкосились. Нос волка вспахал землю, из-за чего остальные звери удивленно заскулили и отбежали.

— Отлично. Спи. Спи. Расслабься. Бойся. Беги! — Каждый зверь, смотрящий сюда, терял волю, как одуванчик — семена на ветру. Я обратился к волкам, которые медленно пятились в сторону леса. — ПОШЛИ ПРОЧЬ!

По очереди рогатые улепетывают от нас. Чем больше волков бежит, тем больше паникуют оставшиеся. В итоге стая бросает усыпленных сородичей, мелькают хвосты, исчезающие в пелене мрака. Все, бой окончен.

Я оттянул прилипшую к телу шелковую рубашку. Да уж, ноги дрожат так, что тело с трудом поддерживает прямую осанку. Забавы ради перед глазами появляется иллюзия зеркала, где красными огнями отражается мое лицо.

“Спи, — Шепчу я, но ничего не происходит. Естественно. Зеркало развеивается. — Не можешь ты больше спать, безумец. Заключил рассудок в книжецу, ради больших знаний. Мучайся.”

На секунду голову обуял ступор, касательно действия *Исполнения желаний*, эффект которого не только выкинул меня в эти края, но и отключил на неизвестный срок сознания, как позади раздался оклик. Воины и маги ликующе аплодировали, выкрикивая очень лестные слова. К счастью для них, магия в глазах успела закончиться раньше.

Я шагнул было к людям, как по спине пробежал холодок. Точка восприятия сместилась с шумного отряда на молчаливого десятника. В подкорках разума заныло, стоило разглядеть дуло пистоля, глядящего черным оком.

Тощее лицо десятника фреской неизвестному божеству смерти безмолвствовало. Он глубоко внутри решал мою судьбу, но ход мыслей терялся и был сокрыт от пронизательности, с какой я вглядывался в стрелка. Вот палец как в тягучей массе жмет на курок...

— Господин пришелец! — Хлопок! В плечо врезается ладонь Николая. Я чувствую, как лоб пробивает пот, а последние силы покидают меня. Улыбчивый маг пышет энергией. — И задали же вы тварям. Только пятки засверкали.

— Да... Что верно, то верно. — Оглянулся на десятника. Револьвер куда-то исчез. — Как вы поступите с волками?

— Разделаем, конечно. Шкура и кости пойдет артефакторам на производство магических предметов, а органы и железы с охотой заберут зельевары.

— Вот как? Только волки еще живы.

Николай нахмурился:

— В каком это смысле, господин пришелец? Разве вы их не разрезали своими лучами из глаз?

Я улыбнулся. Маги обладали ночным зрением, определенно, но оно как-то ограничено, либо не совершенно. Это объясняет, почему Николай не разобрался, что там произошло с волками. Может быть, что это проблема самого парня — у него нет средств ориентироваться во тьме, тогда как у других заклинателей таких проблем, а значит и вопросов — нет и не будет.

Задница умостила на землю, в противном случае дрожащие ноги сами бы ее спустили, не поспеши я передохнуть. Николай услышал краткие пояснения касательно зачарованных бестий, как они отреагируют на касание или на присутствие человека.

Маг замер. На круглом лице выступила детская улыбка, а в глазах царил пустота. Николай внимал каждому слову, звуку. Дошло до того, что тот приземлился рядом, пожирая меня взглядом. А я говорил, сначала шло описание заклинания, которое сработало на бестиях, затем рассказ о том, почему и как воздействовал на зверей тот или иной приказ.

Признаться, мне понравилось поучать мага. Несмотря на то, что каждый шаг мог закончиться гибелью, требовалось разгрузиться. Я оказался захвачен энтузиазмом. Огнем жгла жажда поделиться наблюдениями и исследованиям. За сим детальный разбор магии *Разящего ока* лился песней из моего рта.

Сбоку прозвучала местная речь, и, чтобы ничего не упустить, я оглянулся на говоривших. Десятник "Офицер" обсуждал с воинами план дальнейших действий, на который бойцы улыбочиво кивали. Следующей целью отряда было возвращение в лагерь, а потому задерживать на опушке более не имело смысла.

Десятник закончил с приказами, как повернулся ко мне, чем вызвал тоску и отчаянье. Меня корбило от присутствия человека, способного выйти из-под очарования. И, по всей видимости, единственным спасением от гибели оказалось успешное подавление монстров, вкупе с подконтрольными аборигенами, разумеется.

Офицер приблизился, и диалог с Николаем закончился сам собой. Маг отдал местное воинское приветствие. Быстро улизнул. Так мы остались с десятником наедине. Он оглядывался, в то же время пальцы барабанили по грудкам шинели, что-то выискивая. Спустя мгновение, полы шинели зашелестели на траве, а сам офицер ударил сапогами по земле, вытягивая ноги. Щелкнул металлический коробок, из которого потянуло привлекательным запахом, и вырвалось пламя. Зажглась сигарета.

Я уставился на десятника.

Тот спросил:

— Могу ли я тебе доверять, пришелец? — Офицер с прищуром разглядывал меня. Тощее лицо в полумраке походило на голый череп, рассеченный кривым шрамом из дыма.

Я выпрямился, из ног пропала слабость. Если предстоит бежать — побегу.

— Этот вопрос ранит меня в самую душу. Я наследник Воздушных Планов, будет недостойно предков сражаться бок о бок с союзниками, а потом ударить их в спину.

— Союзники? Ладно. Пришелец, ты же понимаешь, что после дряни, которая вскружила голову

мне и парням, я должен убить тебя. Это подчинение магией. По нашим законам, в военное время магов, играющих с разумом, казнят без суда и следствия.

Офицер раскурил папиросу. Я же на несколько минут притих. Сказанное обсасывалось с разных сторон. Военное время? Военное время...

— Скажи, смертный. — Мужчину перекосило. Брови в разные стороны, сигарета замерла перед губами. — Вы с кем-то воюете, но при этом я не вижу ни вражеских стягов, ни признаков беспокойства в лице воителей. Где мы находимся, насколько далеко от Врат Бальдура? Далеко ли до главных сил вашего войска? Кто ваш лидер?

— Лидер? Да уж... Нет у нас лидера. — Холодно прохрипел он. — Мы служим во благо России. До этого служили царю, но он отрекся от нас, отдав страну на растерзание большевиков. Сейчас нами управляет Временное Сибирское правительство под председательством Вологодского. А командующим выступает господин Пепеляев, генерал и кавалер Георгиевского креста. Маг высшего уровня.

Офицер докурил сигарету и принялся за новую:

— Сейчас мы находимся рядом с Дикими Уральскими территориями. Ставка армейского корпуса находится в сотне километров отсюда, а магический полк и того — В Томске. Что по вашему, пришельскому, Врата Бальдура — в ум не возьму. Ворота есть разные, в Москве, в Петербурге. Но до туда сейчас не добраться, поезда не ходят, пешком не дойти по той же причине. Запад отрезан красногвардейцами и корпусами РККА — Рабоче-крестьянской красной армией. Иными словами, восстание...

— ...рабов. — Я понимающе кивнул.

— Ну, не рабов, а одурманенных людей и бандитов. Рабов сознания и чужих взглядов, скажем так.

Это прекрасно. Это чудесно. Я оказался в столь далеких, неизведанных местах, где культура и история продолжала невообразимо быстро развиваться. Офицер говорил, и оставалось только представлять события, какими сопровождалась “революция”. Речи идеологического лидера восстания, нападение на резиденцию государя, остановка транспортных путей и прекращение магического телеграфа между городами — о слаженности действий рабы у меня дома могли лишь мечтать.

Офицер засыпал меня фактами, пока, в итоге, я не отметил следующее. Государство туземцев, “Российская Империя”, переживала год восстаний разных политических групп. Постепенно образовалось целых три лагеря, каждый получил в укрепление войсковые, точнее, “армейские” подразделения. Белые выступали за сохранение монархии и придерживались старой политики страны, Красные же поддерживали интересы стран-противников и расшатывали контроль над ситуацией. Были и Зеленые. Те сражались за себя.

Красные оказались, со слов офицера, предателями и ублюдками, за кем лилась невинная кровь мирного населения. Революционеры стремились перевернуть все с ног на голову, избавиться от религии, знатных сословий. Крестьяне требовали в личные наделы землю, рабочие жаждали гуманного труда и трудового времени. Чего хотели подкупная интеллигенция — власти. С ложными лозунгами предатели захватили умы людей и повели тех на преступление закона перед царем и богом.

Я чуть не поперхнулся, когда узнал, что никакого Бахамута не существует. Зато владеет миром

и здоровствует Триединый Бог. Отец, Сын, Святой Дух. После такого заявления глаза мои узрели страшную истину.

Это не тот Материальный план. Не тот мир.

Мне редко изменяла память. Космогониум, наука о Богах и Древних, четко трактовала о существовании множества божеств, включая Верховного, ответственного за порядок Мироздания. Я бы мог сослаться на то, что этот мир находится под протекцией кого-то из знакомых мне богов, но под другим именем, если бы не оговорка офицера.

— Другие Боги? Так их и нет, поди. Язычество давно искоренилось. Разве что есть страны, с конфессиями, отличными от христианства. А если посмотреть на тебя... — Я в замешательстве качнул головой, вес рогов приятно давил на плечи.

— Что-то не так?

— Да так. — Просипел человек. — Запомнил доказательство существование Дьявола. Ты вылитый демон.

Я поспешил поправить его:

— Не демон, наполовину Дьявол. Матушка из рода Дьяволиц, а отец — Джинн. Вечно низшие расы путают чадру с хиджабом.

Человек веско промолчал.

Теперь у меня была пища для размышлений. Красные и Белые. Триединый Бог. Засилье мира чародеями. Эта земля хранила столько культурного сокровища и наследия, сколько не сможет сохранить несколько библиотек. Я просто обязан изучить здесь все. И начну с...

Меня осенило. Я совершенно забыл узнать про магических бестий.

— Скажи, десятник, что за звери напали на нас?

— Ты про тех Слуг? Я не силен магическом бестиарии. Я вообще не из этих краев, поэтому могу строить лишь догадки.

— Мне казалось, воины сведущи в знаниях о противнике. Будь то монстр или разумный.

Офицер покачал головой:

— Нет, даже не спрашивай. Единственное, чем помогу, так это советом. Обратись к Николаю или другим магам. Обычно они занимаются отловом и охотой бестий.

— Занимательно.

Маги обнаружили рядом с волками. Зверей нещадно добивали, после чего рога со лбов оказывались в свертках, когти и клыки отправлялись по мешкам. Бедные создания расплзались на компоненты на месте. Я отвернулся, хватало зрелищ поинтереснее. Офицер жег во мне дырку взглядом, на бледном лбу выступили морщины.

Пока человек размышлял, я раздумывал над тем, как поступить, когда меня приведут в ставку командования. С кем разговаривать, к кому обращаться. Следовало заранее выбрать поведение, формировались цели, какие я буду преследовать.

Знания? Выживание? У меня еще будет время обдумать все несколько раз. Прежде всего, я хочу отдохнуть.

Офицер встал.

— Иди отсюда. — Серая шинель расправилась. Фигура десятника выросла, точно скала. — Там находится Дикая территория, поэтому, если дорога жизнь, иди в противоположную сторону. Если наткнешься на кого-то в такой же униформе, но в кепках и с красными цветами — убивай. На месте. Они тебя щадить не будут.

Корпус наклонился к земле. Руки вытолкнули тело, медленно выпрямились ноги. Я навис над человеком:

— Ты прогоняешь меня? — Глаза опустились к кобуре с пистолем. И тут же вернулись к собеседнику. — Не выстрелишь в спину?

— Только промеж рогов, если пойдешь за нами. — Зашуршали рукава шинели. Десятник сложил руки на груди, глядя на меня с высокомерием. — Ты помог нам, за это благодарен. Но нечисть, способную взять под контроль разум, я к своим не потащу.

Я улыбнулся.

— Говоришь ты страшно, человек. — *Мистический заряд* набирал силу, мир посинел. — А силенок хватит?

Офицер прикрыл глаза и вздохнул. Плечи дрожали, голова опустилась. Я с удовольствием отметил, он не продержался и пары секунд. Струхнул.

Перед глазами мазнуло зеленое пятно, щелкнул пистоль.

— Я тебя убью, нехристь. И твои мозги доест стая волков.

Виски пульсировали. Сердце барабанило, аж заложило уши. От близости зачарованного металла горел лоб. Я сглотнул.

— Мы погорячились. — Десятник походил на фурию, рядом с глазами прочертило линии, а под носом почернели складки. Он надрывно дышал, из носа едва ли не пар бил.

— Погорячились. Запомни этот револьвер, сука. — Человек уткнул дуло мне в лоб. — Если я увижу тебя, ты покойник.

Чем глубже меня заводило в лес, тем легче становилось. Я вдохнул глубокий свежий воздух. После чего рухнул на колени. Кожу ободрал сухостой.

— Отец... Если бы ты знал, какими люди бывают страшными.

Я чудом избежал гибели. Готов поклясться, десятник продырявил бы мою голову, не помоги тогда Николай. Маг окликнул офицера. Когда тот отвернулся, я ушел в невидимость.

Меня преследовали крики. Увы, я не знал, о чем он говорит, но мог догадаться.

По мере движения, на меня выплыли черные стены леса, откуда звенела оглушающая тишина.

Нога ступила внутрь, завлекая меня под своды крон. Шелестела листва, хрустели ветки под шагами. Куда ни падал взгляд, виднелись тропы, уходящие тоннелями в неизвестные края. Я шел, преодолевая тяжесть. Последствия *Исполнения желаний* еще долго будут отзываться болью в конечностях и одаривать слабостью. Но я выжил. И точно не для того, чтобы жизнь оборвали какие-то смертные.

Теперь, когда можно посмотреть на произошедшее со стороны, мне перехватывает дыхание. Если бы не конфликт с десятником, то утра я мог и не увидеть. Так появились следующие выводы: Я должен излечиться, обезопасить себя от людей и монстров. В ближайшее время мне не вступать в схватку, но есть колдовство. С ним шансов на выживание более, чем достаточно.

“Да, не лучший момент, конечно, но пора озаботиться защитниками. Начнем с фамильяров.”

Оглушительный гул потряс воздух. Среди крон соткалась алая птичка, затем каждое дерево будто обзавелось спелыми плодами. Фамильяров становилось больше, чириканье — громче. Сверху спикировал Алый стриж, крылья захлопали перед лицом, обдувая то ветерком. Когтистые лапы вцепились в протянутую руку.

— Хозяин... — Прошептал фамильяр.

Голову чуть не разорвало щебетом и тонкими голосами сотен духов. Стрижи оказались в поле зрения, почему телепатия и сработала, переводя их речь. Духи с удивлением и радостью обратили внимание на появившуюся возможность общаться со мной напрямую, из-за чего хаотическая мелодия из трелей и свиста обрушилась на бедных обитателей леса.

Пришлось выкрикнуть, чтобы прекратить бесперебойный гвалт. Голоса стихли, пение остановилось. Рука с фамильяром придвинулась к рогам, по ним тут же защелкали когти Алого стрижа. Когда тот уселся поудобнее, я пересказал ему события накануне. Одновременно с этим сотворялось новое колдовство.

Фамильяры резко стихли. Воздух задрожал, выталкивая гуманоидную прозрачную фигуру. Размытое лицо, отдаленно напоминающее искаженный в крике облик, обратилось ко мне провалами рта и глаз. Элементаль шуршал воздушными завихрениями, которые очерчивали его силуэт. Он прошептал:

— Наследник, — Глубокий, протяжный голос поприветствовал меня. — Ваши приказы?

Истинное превращение долго вплетало в реальность новосозданное существо, поэтому каждое движение элементарии проходило под контролем и концентрацией. Я кивнул новорожденному слуге.

— Твое имя Первый. — Элементаль изобразил поклон. — А теперь слушай. Где-то здесь бродят люди и магические звери. Зверей не должно быть.

Первый прогудел:

— Слушаюсь и повинуюсь.